

Самоактуализация личности в онлайн-обучении: педагогический потенциал и риски

ДУДИНА

Маргарита Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии образования Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург

Аннотация

В статье исследуются педагогический потенциал и риски онлайн-обучения в связи с переходом на инновации в высшем образовании. Приводится современная интерпретация стратегии, адекватных принципов и технологий психолого-педагогической поддержки обучаемых на всех уровнях для успешной самоактуализации личности, включая профессиональную ориентацию. Теоретически осмыслен первый опыт внезапного вынужденного перехода от традиции к инновациям

Ключевые слова:

дистанционное обучение, онлайн-обучение, педагогический потенциал, педагогические риски, самоактуализация личности преподавателя и обучаемого

Мы, путешествуя из мира онлайн в мир офлайн, оказались в несколько расширенной реальности, где возникла возможность построения целого ряда вариантов развития, ряда альтернатив.

А. Г. Асмолов

Актуальность исследования проблемы перехода на инновации в высшем образовании связана с целенаправленным использованием педагогического потенциала онлайн-обучения, в котором усилена роль самостоятельной работы, самообразования обучающихся. Возникает задача самоактуализации личности субъектов образовательного процесса на всех уровнях.

Ситуация кризиса в образовании привела к расширению различных возможностей, считает психолог А. Г. Асмолов, «в том числе и за счет того, что мы раскатали привычные инерционные схемы нашего мышления. Тем самым мы наращаем преадаптивный потенциал работы с будущим» [2].

Еще в начале прошлого века профессор педагогики А. Ф. Музыченко был убежден в том, что будущее ориентировано на «развитие самостоятельного мышления», масштабное самообразование, индивидуализацию обучения на всех уровнях (цит. по: [20]). Проблеме самообразования было посвящено исследование В. И. Чарнолуцкого в начале XX века. Обозначив проблему развития самообразования, педагог рассмотрел его основные задачи и возложил большие надежды на общественные учреждения, которые будут содействовать возможностям самообразования, реализуя специальные программы систематического чтения, рекомендовал каталоги и указатели, обзоры популярной литературы, библиографические пособия. Ученый был уверен, что школа его времени «не в состоянии полностью удовлетворить образовательные запросы всего населения вообще и всех учащихся в частности» по многим причинам, в том числе «для удовлетворения умственной любознательности» (здесь и далее приводится в современной орфографии. — М. Д.). В. И. Чарнолуцкий признавал, что содержание и объем самообразовательной деятельности могут быть различными, когда

Дудина М. Н. Самоактуализация личности в онлайн-обучении: педагогический потенциал и риски // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 4. — С. 13–23. — DOI 10.24411/2307-4264-2020-10402.

стирается граница между самообразованием и школьным обучением. Говорил о новом типе школы, цитировал А. Ф. Музыченко: «Естественная педагогика не что иное, как теория воспитания, соответствующая естественному развитию человека <...> Школа XX века будет преследовать в главном <...> развитие самостоятельного мышления, ясный взгляд на приобретенные познания и знакомство с естественной связью явлений <...> Роль учителя отходит здесь на последний план; поставив цель урока, он обыкновенно почти совсем молчаливо идет за учениками: они говорят, они задают вопросы, они критически отвергают неудачные мнения своих товарищей, а учитель должен в это время быстро учитывать течение мыслей в классе и лишь в главных, поворотных пунктах ставить вехи, по которым потечет пытливая молодая мысль, дать толчок — редко в виде вопроса, часто в виде слова или предложения, открывающего детям новую сторону изучаемого вопроса» (цит. по: [20]). Педагог признавал, что «путь самообразования — путь не легкий, усеянный множеством препятствий, устранение которых далеко не всегда зависит от воли работающей над своим образованием личности и нередко превышает ее силы» (технические и экономические трудности обеспечить себя необходимыми книгами и пособиями). Трудности связаны с «выработкой правильного метода работы над своим самообразованием, обеспечивающим наибольшую продуктивность труда, при наименьшей затрате времени, сил и средств» [там же]. Так отечественные педагоги более века назад предсказывали возможность и необходимость самообразования, а также и трудности, связанные с его осуществлением. Полагаем, что они предвосхитили концепцию реверсивного обучения, ориентированного на радикальное изменение позиций «учитель — ученик», «преподаватель — студент» [12].

В начале XXI века в связи с динамично меняющейся социокультурной и образовательной средой как источником развития личности в каждом возрастном периоде встал вопрос об огромном потенциале самоактуализирующейся личности в свободе выбора и ответственности за него. Конкретно речь идет о личности носителя инновационной культуры, для которой открылись безграничные источники информации, что потеснило традиционную акроаматическую модель обучения («из уст преподавателя в уши студентов», по выражению Ф. Ницше), господство объяснительно-иллюстративного и репродуктивного методов обучения на всех ступенях образования. Сегодня не только востребованы, но и реально осуществимы дидактические задания, ориентированные на развитие креативных способностей современных школьников и студентов, оказавшихся в ситуации доступности самой разнообразной информации в любое время. Однако при этом необходим осознанный отбор и последующая интерпретация самостоятельно найденной информации, ее дальнейшее применение в собственном творчестве как экзистенциальный опыт свободы самовыражения и самоидентификации.

Эпидемия вируса COVID-19 создала беспрецедентную ситуацию всеобщего перехода отечественной системы образования на неожиданный эксперимент (Приказ Минобрнауки от 14 марта 2020 года № 398¹). Возможно, это тот случай, когда «не было бы счастья, да несчастье помогло».

¹ https://minobnauki.gov.ru/documents/card/?id_4=1065

Одни начали, а некоторые продолжили исследование этой проблематики, прежде всего отношения к онлайн-обучению, принятия/непринятия концепции обучения в дистанционной форме, готовности отдельных педагогов и коллективов к реализации идеи обучения на разных уровнях образования.

В целом речь идет о невиданном ранее педагогическом потенциале онлайн-обучения и неизбежных его рисках. Для этого необходимо прежде всего стратегически осмыслить методологию перехода на инновационные принципы образования, адекватные времени неопределенности, в котором мы живем. Так обозначилась проблема самоактуализации личности в разные возрастные периоды на основе реализации потенциала самообразования, включая профессиональный выбор, понимание и изначальное принятие того, что каждая личность сможет в будущем успешно трансформироваться.

Исследовательский интерес представляет осмысление первого опыта вынужденного перехода, в частности публикации в журнале «Профессиональное образование и рынок труда» (№ 2, 2020). Разные авторы резюмировали свое отношение к переходу на онлайн-обучение в диапазоне от пессимизма полной неготовности, растерянности образовательной системы до полного принятия. Так, И. П. Смирнов считает: «Непознанный наукой вирус COVID-19 нанес сокрушительный удар системе образования, к отражению которого она оказалась не готова <...> Начавшийся переход на дистанционные формы образования — недостаточная мера, чувствительная к малейшему разрыву коммуникационных связей, тем более к их отсутствию. Каждый четвертый вуз не обеспечивает штатного дистанционного режима работы, у каждого седьмого отсутствует нужная инфраструктура. В Санкт-Петербурге 15 тысяч школьников не имеют условий для дистанционного обучения, что уж говорить о периферии» [16, с. 37]. А. Л. Ходоровская же оптимистически призывает «перестать отрицать и начать учить онлайн», так и озаглавив свою статью [19]. В целом можно утверждать, что образовательный процесс каким был, уже не будет. Уверенность зиждется на понимании огромного педагогического потенциала самоактуализации личности, при этом нельзя забывать и о значимых рисках в онлайн-обучении.

Цель данной статьи — теоретически осмыслить первый опыт стремительного вынужденного перехода от традиции к инновации, выявить предпосылки успешной самоактуализации личности студентов и преподавателей в онлайн-обучении, а также связанные с этим педагогические риски.

Некоторые аналитические выводы по поводу вынужденного перехода на онлайн-обучение

В конце XX века стала особенно заметна динамика развития информационно-телекоммуникационных технологий, на основе которых возникло дистанционное онлайн-обучение. Встал вопрос о развитии новых образовательных технологий, позволяющих пользоваться ими как персональным способом обучения и тем самым потеснить доминирование дидактики группового обучения и устаревших методов. Данный процесс

интенсивно развивается, появляются новые образовательные среды. Сегодня представляют интерес исследования профессионального самоопределения и профессиональной идентичности студентов в условиях индивидуализации образования в связи с усиливающейся транспрофессиональностью рынка труда и растущей социально-экономической неопределенностью [4; 5; 6].

На просторах интернета можно найти немало противоречивых утверждений об опыте дистанционного онлайн-обучения. Например, народный учитель России математик С. Е. Рукшин говорит о «провале» и в то же время о том, что дистанционное обучение «проявило себя в лучшем случае как эвакогоспиталь, в котором не лечат, а спасают, чтобы не помер сразу. После чего надо уже отправлять в специализированные клиники и выхаживать. Дистанционное образование — это не самостоятельная форма, а дополнительная. Это не „вместо“, а „вместе“. Безусловно, надо какие-то темы перевести в онлайн» [10].

Не останавливаясь на многих проблемах (нормативном обосновании организации онлайн-процесса; используемых платформ для дистанционного обучения; условиях, созданных в учебных организациях), сосредоточимся на рассмотрении педагогического потенциала и рисков онлайн-обучения как процесса самоактуализации личности субъектов — преподавателей и студентов. Убедительны результаты исследования В. И. Блинова, И. С. Сергеева и Е. Ю. Есениной, специалистов Научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификаций ФИРО РАНХиГС, проведенного в федеральном масштабе. Нас привлекает проблема педагогических возможностей и ограничений самого дистанционного обучения (рассмотрено на уровне СПО). Содержание и выводы авторов в целом оптимистичны [7].

Приведем результаты опроса Института образования ВШЭ о дистанционном обучении, в котором приняли участие более 70 тысяч человек. Опыт дистанционного обучения оказался не настолько проблемным, как представляли многие. В частности, школьники оказались открытыми к принятию новых методов и форматов обучения. «Школьный барометр» (результаты представлены командой Инобра) показал следующее. Ситуацию дистанта назвали стрессовой: родители — 68%, учителя — 48%, ученики — 41%. Удивительно, но согласно результатам опроса число детей в семье не существенно повлияло на уровень стресса от учебы дома. Свое самочувствие во время дистанционного обучения дети оценили так: не испытывали дискомфорта — 40%, дистант не понравился — 28%. Около 40% школьников были интересны новые методы обучения [14].

Остановимся на важнейшей проблеме воспитания в условиях онлайн-обучения. О нем пишет И. П. Смирнов: «Не замечено и еще не оценено такое следствие перехода на удаленку, как освобождение образования от избыточной функции — воспитания, доставшейся нам от времен Крупской и педагогики марксизма, по инерции сохраненной в действующем законе об образовании. Воспитание на удаленном доступе — абсурд, что-то вроде бокса по переписке или секса по телефону» [16, с. 38]. Более того: «Идущая из прошлого миссия образования сегодня забетонирована в ст. 2 (п. 1) закона „Об образовании в РФ“ формулой „едини-

целенаправленный процесс воспитания и обучения“, где воспитание указывает на „факел, который надо зажечь“, а обучение — на „сосуд, который надо наполнить“ <...> За самим учащимся закон не числит никакого творческого потенциала, способности к саморазвитию, на него надо целенаправленно воздействовать, причем в едином направлении, сколько бы личностей в классе ни сидело» [там же]. Для убедительности своей позиции автор адресует читателей, «у которых прощание образования с воспитанием вызывает ностальгический шок», к великому педагогу Л. Н. Толстому: «100 лет назад он успокаивал тех, кто в растерянности спрашивал: „Чем же должна быть школа при невмешательстве в дело воспитания?“ Отвечаю: школа должна иметь одну цель — передачу знания, не пытаясь переходить в нравственную область убеждений, верований и характера» [там же]. Это не единственный случай, когда И. П. Смирнов ссылается на Толстого, обосновывая «невмешательство школы в дело воспитания»¹.

Позиция Л. Н. Толстого против насилия в воспитании наиболее полно выражена в его программно-теоретической статье «Воспитание и образование» (1862): «Воспитание, как умышленное формирование людей по известным образцам, — неплодотворно, незаконно и невозможно <...> Я не признаю его, не признает, не признавало и не будет признавать его все воспитываемое молодое поколение, всегда и везде возмущающееся против насилия воспитания» [18, т. 16, с. 35]. Разделяя эту позицию и понимая, что всегда были и, вероятно, будут профессионалы, скептически относящиеся к самой идее ненасилия, свободы в образовании, обратимся к концепции и методам электронного обучения. Признавая, что за ними будущее, поставим вопросы о педагогическом потенциале виртуальной среды, о неконтактных методах «глаза в глаза», «из моих уст в ваши уши». Можно привести множество убедительных жизненных примеров в пользу «воспитания на удаленном доступе», не «абсурдном, что-то вроде бокса по переписке». Это воспитание посредством исторической памяти (письма с фронта — знаменитые «треугольники»), патриотизма (движение «Бессмертный полк»), о природе которого размышлял и Л. Н. Толстой: «Патриотизм — это духовная сила? Рабская покорность?» («Христианство и патриотизм», 1894)². Патриотизм — свойство личности, с ним не рождаются, оно воспитывается в обществе, частью которого являются семья, школа, университет, учреждения культуры. И все же велика роль образования в приобретении этого свойства как важнейшей ценности личности и общества. Обращаясь к мыслям великого патриота России Л. Н. Толстого, предлагаю студентам актуализировать свои знания данной проблемы, используя кейс-технологию, и ознакомиться со статистическими данными [11, с. 101–106].

¹ См., например, статью в «Учительской газете» «Кто отвечает за любовь к Родине?» с подзаголовком «Школа должна готовить умных, общество — патриотов» [17].

² Неужели Л. Н. Толстой «против патриотизма»? В этом пытается убедить читателей Ива Афонская: «Я уверена, что большинство читателей этой статьи, воспитанных в советское время, как и воспитанных в путинское время, и воспитанных на идеях патриотизма, которым с детства внушали, что патриотизм — это хорошо, и надо быть патриотом, а не быть патриотом — это плохо, сейчас в шоке от прочитанного. И они никак не могли представить себе, что автор "Войны и мира" мог иметь такие мысли. Как видите, мнение Толстого резко отличается от мнения президента России... Он как раз считал, что патриотизм ни в коем случае не должен быть национальной идеей России, как и любой другой страны» [3].

Методология и методы

Проблема воспитания и его понимания в контексте образования становится все более актуальной и обсуждаемой. Отмечаются, как и прежде, нарастающие социальные и личностные риски, опасности «образования без воспитания». Еще в 30-е годы XX века их сформулировал философ И. А. Ильин: «Образование без воспитания не формирует человека, а разнуздывает и портит его, ибо оно дает в его распоряжение жизненно выгодные возможности, технические умения, которыми он, — бездуховный, бессовестный, безверный и бесхарактерный, — и начинает злоупотреблять. Надо раз и навсегда установить и признать, что безграмотный, но добросовестный простолудин есть лучший человек и лучший гражданин, чем бессовестный грамотей; и что формальная „образованность“ вне веры, чести и совести создает не национальную культуру, а разврат пошлой цивилизации» [13, с. 218].

Несмотря на то что мыслители прошлого не подозревали о технологических возможностях дистанционных форм и способов дидактики, они не ошиблись в главной опасности «образования без воспитания». Следовательно, инновационная дидактика требует анализа неисчерпаемого потенциала предлагаемых технологий, меняющих личность как носителя инновационной культуры. Интегративное понятие «инновационная культура» предполагает сущность, содержание и технологии активного и рефлексированного использования инноваций как социокультурных феноменов в жизни и в образовании. В образовании речь идет о динамике инновационной культуры обучаемых и обучающихся, владеющих профессиональной педагогической компетентностью в применении инновационного содержания и адекватных дидактических технологий. Достижение положительной динамики возможно на методологических основах персонологии, согласно которой развитие способностей обучаемых происходит путем актуализации и самоактуализации в условиях психолого-педагогической фасилитации. Теоретико-методологические основы актуализации личности в образовании содержатся: в культурно-исторической теории развития высших психических функций Л. С. Выготского; в иерархии потребностей в самоактуализации, метамотивации ценностей роста, самореализации человеческого потенциала А. Маслоу; в личностно-ориентированной модели Я-концепции в условиях фасилитации К. Роджерса; в теории В. Франкла о предупреждении экзистенциального вакуума средствами логотерапии (свобода воли, воля к смыслу и смысл жизни).

Реализация названных теоретико-методологических подходов в современном образовании происходит в условиях трансформации идентичности личности преподавателей и студентов. Эти позиции подтверждаются развитием эдукологии как науки о современном образовании, закономерно возникшей в результате эволюции человеческой культуры [21, с. 48]. Эдукология изучает и разрабатывает «методы оптимизации, во-первых, дидактики как технологии проведения учебных занятий, и, во-вторых, администрирования учебного процесса в условиях цифровой экономики с применением современных электронных сред и достижений нейронаук» [там же, с. 19].

Динамичная смена технологий актуализировала потребность и возможность непрерывного образования, овладения знаниями в электронной среде, в том числе с использованием достижений нейронаук в развитии личности обучающихся и обучаемых. Это существенно меняет позиции обучающего и обучаемого в использовании телекоммуникаций и цифровых технологий для самообразования на основе телеобучения (электронного обучения, дистанционных образовательных технологий). Роль преподавателей как трансляторов необходимых знаний устарела. Речь идет о новых подходах, принципах и методах, формах и способах обучения, акцентирующих профессиональное педагогическое внимание на самообразовании.

В связи с этим возникает необходимость исследовать процесс трансформации идентичности личности учащихся и учителей, студентов и преподавателей. Но сначала определим ключевые понятия (*определим*, согласно В. С. Библеру). Обратимся к словарю В. И. Даля. «Обучение — обучать, обучить кого, чему, научать, передавать кому знание, искусство; наставлять, школить, муштровать. *Обучают и медведя, а человека всему обучить можно*. Обучаться — быть обучаему; усвоить науку, ученье, учиться чему» [9, т. 2, с. 629]. Понятие «образование» соотносится с обретением образа: «*Науки образОвывают ум и знания, но не всегда нрав и сердце. Учение образует ум, воспитание — нравы*» [там же, с. 613]. Понятие «воспитание» соотносится с действием — «воспитывать, воспитать кого-либо, заботиться о вещественных и нравственных потребностях <...> научать, наставлять всему, что для жизни нужно» [там же, т. 1, с. 249].

Согласно современному педагогическому словарю «обучение — специально организованный, управляемый процесс взаимодействия учителей и учеников, направленный на усвоение знаний, умений и навыков, формирование мировоззрения, развитие умственных сил и потенциальных возможностей обучаемых, выработку и закрепление навыков самообразования в соответствии с поставленными целями» [15, с. 61]. «Образование — процесс и результат усвоения определенной системы знаний в интересах человека, общества и государства, сопровождающиеся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (цензов)» [там же, с. 59]. «Воспитание — целенаправленная профессиональная деятельность педагога, содействующая максимальному развитию личности ребенка, вхождению его в контекст современной культуры, становлению как субъекта собственной жизни, формированию его мотивов и ценностей» [там же, с. 19]. В целом система отечественного образования руководствуется положением о реализации конституционного права граждан Российской Федерации на образование и защиту интересов личности, общества и государства в сфере образования.

В упомянутой выше ст. 2 Закона РФ «Об образовании» даны определения ключевых понятий: «Образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции

определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов; воспитание — деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства; обучение — целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенциями, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [1].

Приведенные определения ключевых понятий ставят под сомнение выводы И. П. Смирнова о том, что воспитание и самоопределение — синонимы, это следует из его утверждения: «Правильнее поставить перед школой вместо воспитания задачу „педагогического сопровождения самоопределения и социализации обучающегося“» [17]. Почему «вместо» воспитания? «Педагогическое сопровождение самоопределения и социализации обучающихся» — не воспитание? Речь идет о созидательной, творческой социальной и психолого-педагогической идее сопровождения каждого обучаемого в образовании, поддержке процессов развития всех сфер личности — потребностно-мотивационной, интеллектуальной, эмоциональной, нравственной, рефлексивной. Это вопрос о развитии соответствующих способностей, свидетельствующих об обучаемости как качественной характеристике, отражающей индивидуально-психологические особенности человека в соответствующем возрасте.

В данном контексте, особенно в связи с онлайн-обучением, обратимся к проблеме педагогических рисков, важнейшим из которых является феномен отчуждения. Не новое в психологии и педагогике понятие звучит по-новому. Так, психолог Н. В. Гришина утверждает: «Пожалуй, впервые мы говорим о кризисе, где психологические проблемы являются не следствием других — экономических или социальных проблем, — но являются основным содержанием кризиса. Данный кризис должен, прежде всего, рассматриваться как кризис экзистенциальный, как кризис существования человека» [8]. Исследования этого автора (декабрь 2019 и апрель 2020 — в период нарастания пандемии) позволили обнаружить изменения, связанные с восприятием людьми своего существования: «Уменьшались показатели жизнестойкости как способности справляться с жизненными трудностями, экзистенциальной исполненности как нашей реализованности в этом мире. При этом увеличивается зависимость от общения как стремление к поиску опоры» [там же].

Таким образом, опосредованно и непосредственно решение многих вопросов связано с проблемой воспитания и роли педагогов в этом процессе в реальной и виртуальной среде. Современные студенты — будущие педагоги, овладевая избранной специальностью, должны осознавать меняющуюся сущность педагогической профессии. В решении данной проблемы представляет интерес исследование Е. Г. Беляковой

и И. Г. Захаровой, посвященное профессиональному самоопределению в контексте профессиональной идентичности студентов-педагогов в условиях индивидуализации образования. Авторы выделили четыре типа общих и специфических характеристик профессионального самоопределения студентов-педагогов младших курсов бакалавриата, обучающихся по индивидуальным образовательным траекториям: студенты с «позитивной педагогической идентичностью», «определяющиеся педагоги», «неопределившиеся», «непедагоги», — и пришли к выводу о необходимости дифференцированной психолого-педагогической помощи студентам с учетом характера их профессионального самоопределения [4].

Остановимся на проблеме педагогических рисков в онлайн-обучении, одним из которых является отсутствие у студентов возможности ознакомиться с работами однокурсников. Одним из способов преодоления этого недостатка может стать использование технологии «оценки равного равным» (англ. peer to peer review). Группе студентов (не менее 5–6 человек) предлагается оценить в баллах работы однокурсников, представленные и не представленные на учебном занятии, параллельно с самооценкой и оценкой преподавателя, по одним и тем же совместно принятым критериям. Например, теоретическая и практическая аргументация оценивается по 10-балльной шкале, креативность автора — по 5-балльной.

Разработанный студентом кейс можно оценивать по следующим критериям:

- дидактическая ценность предлагаемого задания (обоснование актуальности изучения предложенного материала, четкая формулировка цели и задач решения кейса);

- содержательность заданий разного уровня трудности в познании предложенной информации и применение знаний в зависимости от области познания (феномены, факты, события для анализа, сравнения и обобщения на основе выявленных причинно-следственных связей, закономерностей);

- дидактическая и методическая технологичность — ориентация не только на репродуктивную, но и на креативную деятельность, рефлексивность студентов, решающих данный кейс;

- грамотно оформленный список используемой литературы.

Использование данной технологии способствует адекватности оценивания работ однокурсников и самооценки. Учиться у сверстников было актуально во все времена, сегодня, когда каждому доступно безграничное информационное пространство, этот феномен приобретает особую ценность. Здесь уместно вспомнить название малоизвестной современному педагогу статьи Л. Н. Толстого «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?» [18, т. 15, с. 10–33]. Его главная мысль — учитель учится у своих учеников в ситуации свободы педагогике ненасилия над личностью.

Заключение

Теоретическое осмысление вынужденного перехода на массовое онлайн-обучение в школах и вузах подтвердило наличие значительного педагогического потенциала и рисков преодоления традиций и освоения

инноваций. В процессе самоактуализации участников образовательного процесса — учителей и школьников, преподавателей и студентов — усиливается роль мотивации на успешное взаимодействие. При этом наибольшая трудность связана с неизбежными психолого-педагогическими пределами межличностного общения, необходимого для жизни и образования, для диалога главных субъектов в обучении. Это компенсируется расширяющимися способами фасилитации, поддержки каждого обучаемого в достижении наилучших результатов, позволяет преодолевать страхи, тревогу, возможно, отчаяние и тем самым вселяет уверенность в себе. Так преодолевается кризис своевременного воспитания в возрастном и гендерном аспектах. Предстоит большая и напряженная работа по позитивной самоактуализации студентов и преподавателей для мотивированного утверждения в профессии на основе рефлексии собственного педагогического опыта и соотнесения его с адекватными критериями. Необходима индивидуальная, дифференцированная, своевременная психолого-педагогическая фасилитация студентов и преподавателей. Тогда, возможно, мы испытаем чувства, «которые в зрелых годах воспитывают, возводят на новую ступень жизни и заставляют отречься от старого и вполне предаваться новому» [18, т. 15, с. 17]. Сделаем оптимистический вывод о педагогическом потенциале успешной самоактуализации личности главных субъектов образования, в том числе в онлайн-обучении, в реальной возможности приобретать уверенность в себе, в своем будущем, включая профессиональную деятельность.

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года (с изменениями 2020 года) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.12.2019).
2. Асмолов А. Г. Психология личности как драма // Психологическая газета. — 22 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/8330/> (дата обращения: 30.06.2020).
3. Афонская И. Лев Толстой против патриотизма // Ива (Ирина) Афонская. Персональный творческий сайт. URL: <https://afonskaya.ru/obshhestvo/pisma-izdalyoka/lev-tolstoj-protiv-patriotizma/.html> (дата обращения: 15.07. 2020).
4. Белякова Е. Г., Захарова И. Г. Профессиональное самоопределение и профессиональная идентичность студентов-педагогов в условиях индивидуализации образования // Образование и наука. — 2020. — № 22(1). — С. 84–112.
5. Белякова Е. Г. Содержание и формы сопровождения профессионального самоопределения студентов-педагогов // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 1. — С. 60–65.
6. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Родичев Н. Ф., Сергеев И. С. Педагогическое сопровождение профессионального самоопределения и его возможные модели в условиях неопределенности социума и рынков труда // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 3. — С. 72–85.

7. Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала (по результатам экспресс-исследования и экспресс-опроса): в 2 ч. // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 6–33.

8. Гришина Н. В. Экзистенциальный оптимизм и пессимизм. Выбор за нами // Психологическая газета. — 15 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.su/feed/8315/> (дата обращения: 15.08.2020).

9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — М.: Русский язык, 1978–1980.

10. Долгошева А. Математик Сергей Рукшин: «Опыт дистанционного образования провалился» // Санкт-Петербургские ведомости. — 15 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbvedomosti.ru/news/adaptation/matematik-sergey-rukshin-opyt-distantsionnogo-obrazovaniya-provalilsya/> (дата обращения: 15.07.2020).

11. Дудина М. Н. Дидактика высшей школы: от традиций к инновациям: учеб.-метод. пособие. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 152 с.

12. Дудина М. Н. Теория и практика высшего образования: реверсивное обучение: учеб.-метод. пособие. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. — 144 с.

13. Ильин И. А. О воспитании в грядущей России // О грядущей России: избранные статьи. — М.: Воениздат, 1993. — С. 218–229.

14. Исаева Н. В., Каспржак А. Г., Кобцева А. А., Цатрян М. А. Школьный Барометр. COVID-19: ситуация с учением и обучением в российских школах // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и в мире. — 2020. — № 6. — С. 92–109. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/373732979.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

15. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. — М.: Академия, 2003. — 176 с.

16. Смирнов И. П. Дистанционные технологии — путь к самообразованию // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2(41). — С. 37–39.

17. Смирнов И. П. Кто отвечает за любовь к Родине? // Учительская газета. — 31 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ug.ru/kto-otvechaet-za-lyubov-k-rodine/> (дата обращения: 15.06.2020).

18. Толстой Л. Н. Воспитание и образование // Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. — М.: Художественная литература, 1983.

19. Ходоровская А. Л. Перестать отрицать и начать учить онлайн // Профессиональное образование и рынок труда. — 2020. — № 2. — С. 39–41.

20. Чарнолуский В. И. О самообразовании. — СПб.: Знание, 1909. [Электронный ресурс]. URL: http://elib.gnpbu.ru/text/charnolusky_o-samoobrazovanii_1909/go,0;fs,1. (дата обращения: 15.02.2020).

21. Эдукология: монография / Под ред. М. П. Карпенко. — М.: Изд-во АЭО, 2020. — 457 с.